

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 332.05

JEL: R11, R12, R13

Новые подходы к разработке стратегий устойчивого и сбалансированного развития регионов и макрорегионов, определению эффективности государственной региональной политики Российской Федерации**М.М. Чернышов**, к.э.н.<https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>; SPIN-код (РИНЦ): 3985-2282e-mail: mcherny@bk.ru**Д.И. Усманов**, к.э.н., доцент<https://orcid.org/0000-0002-0357-1584>; SPIN-код (РИНЦ): 7711-9284

Scopus author ID: 57212345986

e-mail: us.dali@mail.ru**А.А. Юрьева**, к.э.н., доцент<https://orcid.org/0000-0001-8264-5993>; SPIN-код (РИНЦ): 5264-3112

Scopus author ID: 57208997532

e-mail: yuranna@mail.ru**Для цитирования**

Чернышов М.М., Усманов Д.И., Юрьева А.А. Новые подходы к разработке стратегий устойчивого и сбалансированного развития регионов и макрорегионов, определению эффективности государственной региональной политики Российской Федерации // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 62-97.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-62-97>**Аннотация**

В статье раскрывается современная проблематика разработки документов стратегического характера – концепций и стратегий развития регионов, макрорегионов, описаны авторские подходы к определению целевых ориентиров развития, формированию критериальной системы оценки реализации стратегий, даны научно-методические рекомендации по формированию макрорегионов в Российской Федерации, предложены подходы по совершенствованию системы оценки эффективности государственной региональной политики. Результаты исследования могут быть использованы для разработки документов стратегического характера национального, макрорегионального и регионального уровней.

Ключевые слова: стратегия, регион, макрорегион, пространственное развитие, устойчивое развитие, межрегиональная сбалансированность, эффективность государственной региональной политики

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР № FMGM-2021-0002 «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства».

New approaches to the development of strategies for sustainable and balanced development of regions and macro-regions, determining the effectiveness of the state regional policy of the Russian Federation

Mikhail M. Chernyshov, Cand. of Sci. (Econ.)

<https://orcid.org/0000-0003-0811-1867>; SPIN-code (RSCI): 3985-2282

e-mail: mcherny@bk.ru

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor

<https://orcid.org/0000-0002-0357-1584>; SPIN-code (RSCI): 7711-9284

Scopus author ID: 57212345986

e-mail: us.dali@mail.ru

Anna A. Yurieva, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor

<https://orcid.org/0000-0001-8264-5993>; SPIN-code (RSCI): 5264-3112

Scopus author ID: 57208997532

e-mail: yuranna@mail.ru

For citation

Chernyshov M.M., Usmanov D.I., Yurieva A.A. New approaches to the development of strategies for sustainable and balanced development of regions and macro-regions, determining the effectiveness of the state regional policy of the Russian Federation // Market economy problems. – 2021. – No. 3. – Pp. 62-97 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-3-62-97>

Abstract

The article reveals the current problems of developing strategic documents – concepts and strategies for the development of regions, macro-regions, describes the authors' approaches to determining development targets, forming a criterion system for evaluating the implementation of strategies, gives scientific and methodological recommendations for the formation of macro-regions in the Russian Federation, suggests approaches to improving the system for evaluating the effectiveness of state regional policy. The results of the study can be used to develop strategic documents of a national, macro-regional and regional level.

Keywords: *strategy, region, macro-region, spatial development, sustainable development, interregional balance, effectiveness of state regional policy*

The article was prepared within the framework of the state task of the MEI RAS, the topic of research No. FMGM-2021-0002 «Modeling of processes for ensuring sustainable and balanced socio-economic and spatial development of Russia and neighboring countries in order to form a Large Eurasian partnership».

Введение

Географическая протяженность России, неравномерность концентрации людских ресурсов, земли и капитала, особенности коммуникаций и управления территориями на всем протяжении развития российского государства актуализировали проблему выделения границ субъектов управления – регионов, макрорегионов, экономических районов.

В последнее десятилетие в России формируется система стратегического управления пространственным развитием территорий (в том числе субъектов федерации и макрорегионов). После принятия закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ

от 28.06.2014 г.), утверждения «Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года» (Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13), определения целей и стратегических задач национальных проектов (Указ Президента РФ «О национальных целях развития России до 2030 года» № 474 от 21.07.2020 г.), утверждения «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» (Распоряжение Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019 г.) нормативно-правовая база стратегического управления приняла определенные контуры. Вместе с тем недостаточно проработаны вопросы научно-методического характера, связанные с устойчивым и сбалансированным пространственным развитием регионов и макрорегионов, формированием состава макрорегионов, определением целей и задач развития территорий, оценкой эффективности реализации стратегий развития и государственной региональной политики.

Основное содержание исследования

В советский период государственный подход к определению числа и границ регионов страны носил в большей степени политический характер, давая многим нациям и малым народам возможность построения своей государственности. «Советская автономия есть самая реальная, самая конкретная форма объединения окраин с центральной Россией», – писал И.В. Сталин¹, еще до того, как возглавил СССР. Иногда концентрация ресурсов страны позволяла тому или иному региону сделать экономический рывок (например, объекты ГУЛАГ, АвтоВАЗ, КАМАЗ, БАМ, Балаковская и Белоярская АЭС, Саяно-Шушенская ГЭС, Сургутская ГРЭС-2 и другие), иногда приводила к масштабным провалам и экологическим катастрофам (например, освоение целинных и залежных земель в Казахстане, на Урале и в Сибири в 1954-1965 годах, попытка поворота северных уральских рек с применением ядерных зарядов). Даже в СССР, с присущим этому времени жесткой системой государственного планирования, отсутствовали комплексные, экономически обоснованные региональные стратегии развития. Интересы регионов, городов и районов были вторичны, приоритетными являлись цели и задачи союзного уровня, а каналами воздействия и достижения целей выступали, в основном, союзные министерства и подведомственные им структуры.

Вместе с тем проблема имела и более глубокий управленческий аспект, непосредственно связанный с выбором путей развития территории, качеством и целевыми установками местной управленческой элиты. Всем хорошо известны слова Городничего из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор»: «Отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь»², описывающие положение российской глубинки, которая, с одной стороны, находится под «административным прессом» и выборочным контролем центральной власти, а с другой, «оторвана» расстояниями и плохими коммуникациями от единой управленческой системы страны, когда на первый план выходит не проблема развития, а удержания власти без поиска путей улучшения, по принципу персонажа известного рассказа А.П. Чехова «Человек в футляре», учителя греческого языка Беликова, «да как бы чего не вышло»³. Местная инициатива в российском государстве не поощрялась, выдвигая на первый план выполнение «царской воли», «генеральной линии партии» и т.д. Ключевые решения в отношении любых значимых на местах вопросов принимались в столице государства (даже транспортные маршруты между большинством регионов страны проходят через столицу). Направленные для управления территориями чиновники, чаще всего, чувствовали себя временщиками, использовали службу для скорейшего обогащения и возвращения в европейскую часть страны. Вместе с тем известен ряд имен губернаторов Сибири и Дальнего Востока (Муравьев-

¹ Сталин, И.В. (10 октября 1920), «Политика Советской власти по национальному вопросу в России», газета «Правда», № 226.

² Гоголь, Н.В. (1951), «Ревизор», *Полное собрание сочинений*, т. 4, Издательство академии наук СССР, с. 12.

³ Чехов, А.П. (1986), «Человек в футляре», *Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения*, т. 10, Наука, М.

Амурский Н.Н., Завойко В.С., Арцимович В.А. и другие), которые многое сделали для закрепления данных территорий за российским государством.

Освоение окраинных территорий шло либо за счет создания военных объектов (в том числе, казачьих поселений), либо частными корпорациями, имеющими собственные долгосрочные планы развития (Строгановы, Демидовы, Баташевы, Бугровы, сообщества старообрядцев и т.д.). В XVIII-XIX веках функционировало уникальное ведомственное территориальное образование известное как Алтайский горный округ (Императорская Канцелярия Колывано-Воскресенских горных заводов), основанное на изъятых в личную императорскую собственность у Демидовых и других промышленников крупных месторождений драгоценных металлов. Для научных исследований Алтайский горный округ остается интересным объектом. Территория, которая, несмотря на огромный ресурсный потенциал, почти за триста лет так и не сумела выстроить систему устойчивого развития, оказавшись, по сути, внутренней сырьевой колонией. В период СССР данная модель территориального управления применялась в отношении богатых природными ресурсами территорий Сибири, и в современный период эти негативные управленческие традиции продолжают влиять на политику и практику пространственного развития сырьевых регионов.

В настоящее время улучшение транспортной доступности, развитие коммуникаций и современных технологий (способных реализовать и централизовать функции контроля) позволяют совершенствовать территориальную организационную структуру управления, меняются подходы к экономическому и административному районированию страны.

На наш взгляд, **необходима выработка научно-обоснованной концепции новой административно-территориальной и федеративной структуры Российской Федерации.** Одним из элементов научной основы такой концепции может стать разработанная авторская **методика макрорегиональной сбалансированности макрорегионов**⁴. Методика основана на показателях системы национальных счетов, учитывает численность рабочей силы, производительность труда, текущий уровень жизни населения, доходы и расходы регионального бюджета, целевые уровни производительности труда, заработной платы, налоговых доходов бюджета, что позволяет рассчитать соотношение фактического и целевого объема валового регионального продукта. Методика содержит авторскую **типологию субъектов**, включаемых в макрорегионы (мега-регион, регион-лидер, регион-ведущий, регион-ведомый, регион-фланкер, связующий регион, ресурсный регион, аномальный регион), а также несколько **типовых конструктивных моделей макрорегионов** (макрорегион-мегаполис; макрорегион с ярко выраженным лидером; макрорегион с регионом-ведущим, ведомыми и связующими регионами; макрорегион с регионом-ведущим и регионом-ведомым; макрорегион с регионами-фланкерами, макрорегион с ресурсными регионами, макрорегион со связующими регионами).

Конституцией Российской Федерации⁵ определено федеративное устройство страны (статьи 5, 65-67), разграничены предметы ведения и полномочия между федеральными и региональными органами государственной власти (статьи 11, 71-73, 75.1, 77-78), гарантировано местное самоуправление (статьи 12, 130-133), обозначены цели развития (устойчивый экономический рост и повышение благосостояния населения)⁶. Согласно Конституции РФ, статус субъекта и границы между субъектами могут быть изменены по взаимному согласию. Могут быть созданы новые формы, особый тип административно-территориальной единицы –

⁴ Чернышов, М.М. (2018), «Проблемы выделения субъектов Российской Федерации в макрорегионы в контексте формирования стратегии пространственного развития России на период до 2025 года», *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 11 (97), с. 9-25.

⁵ Конституция Российской Федерации (с изменениями 1 июля 2020 года), доступно по адресу: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>.

⁶ Статья 75.1. «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан...».

федеральные территории⁷ (при этом, в России сохраняется форма «закрытое административно-территориальное образование»). Вместе с тем основным законом не раскрыт правовой статус макрорегионов как административно-территориальной единицы или субъекта управления. Органом власти, ответственным за развитие макрорегионов, является Минэкономразвития РФ. Министерство взаимодействует с представителями Президента РФ в федеральных округах. На наш взгляд, подобная двойственность управления обусловила тот факт, что все 12 макрорегионов в России находятся в границах федеральных округов (хотя в первом варианте Байкальский макрорегион объединял регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов). По нашему мнению, с позиций управления, противоречивым является совмещение одним лицом должностей заместителя Председателя Правительства РФ, ответственного за региональное развитие, и полномочного представителя Президента РФ в Дальневосточном федеральном округе и вице-преьера курирующего Северо-Кавказский федеральный округ (нарушается принцип разделения функций управления: организации и контроля).

Таким образом, необходимо более конкретное **нормативно-правовое оформление макрорегиона как объекта управления**. Мы считаем, что разработка и реализация стратегий развития макрорегионов должна находиться в зоне ответственности федеральных органов власти. В настоящее время данные функции находятся в ведении Минэкономразвития РФ, а по Дальневосточному макрорегиону с 2012 года функционирует Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. Министерство регионального развития РФ проработало с 2004 по 2014 год, но **не сумело наладить механизмы регионального развития**, и было расформировано до законодательного появления макрорегионов. В период с 2014 по 2020 год действовало Министерство РФ по делам Северного Кавказа, которое отвечало за реализацию национальных проектов и Госпрограммы РФ «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». С 2014 по 2015 год существовало Министерство РФ по делам Крыма, занимавшееся разработкой проектов государственных программ по развитию Крымского федерального округа. Как мы видим, развитие макрорегионов (кроме Дальнего Востока) перестало быть приоритетным направлением в работе федерального правительства. Стратегии социально-экономического развития были разработаны для всех федеральных округов, но лишь для Северо-Кавказского федерального округа, Дальнего Востока и Байкальского региона документы рассчитаны на период до 2025 года, а для Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Южного, Уральского федеральных округов и Сибири срок реализации закончился в 2020 году.

Нами проанализированы принятые в субъектах РФ стратегии социально-экономического развития, результаты анализа сгруппированы по макрорегионам в таблице 1. Как можно видеть из таблицы, ни в одном из 12 макрорегионов нет единых горизонтов планирования сроков реализации стратегий. В 7 макрорегионах есть субъекты, где срок реализации стратегий уже истек в 2020 году. Вновь принятые стратегии ориентированы в большинстве регионов на 2030 и 2035 годы. На наш взгляд, нужно обеспечить единство стратегий субъектов РФ и макрорегионов.

Таблица 1 / Table 1

Группировка макрорегионов России по наличию и срокам целеполагания региональных стратегий социально-экономического развития / Grouping of macro-regions of Russia by the availability and timing of goal-setting of regional socio-economic development strategies

2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.
Центральный макрорегион			
Ивановская область (2015)*	Брянская область (2008)	Владимирская область (2009)	Калужская область (2009)

⁷ С 22 декабря 2020 года на части территории Адлерского района городского округа Сочи (Краснодарский край) на основе образовательного центра «Сириус» в Олимпийском парке создана федеральная территория «Сириус».

2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.
	Костромская область (2013)	Тверская область (2013)	Орловская область (2018)
	Ярославская область (2014)	Рязанская область (2018)	
	Тульская область (2016) до 2024 года	Смоленская область (2018)	
	г. Москва (2007)	Московская область (2019)	
Центрально-Чернозёмный макрорегион			
Курская область (2007)	Липецкая область (2006) до 2024 г.		Воронежская область (2018)
	Белгородская область (2010)		Тамбовская область (2018)
Северо-Западный макрорегион			
Псковская область (2010)	Мурманская область (2013)	Калининградская область (2012)	г. Санкт-Петербург (2018)
	Новгородская область (2019) до 2026 г.	Вологодская область (2016)	
		Ленинградская область (2016)	
		Республика Карелия (2018)	
Северный макрорегион			
		Ненецкий автономный округ (2019)	Республика Коми (2019)
			Архангельская область (2019)
Южный макрорегион			
Астраханская область (2010)	Волгоградская область (2008)	Республика Крым (2017)	
		город Севастополь (2017)	
		Республика Адыгея (2018)	
		Краснодарский край (2018)	
		Ростовская область (2018)	
		Республика Калмыкия (2019)	
Северо-Кавказский макрорегион			
	Республика Дагестан (2011)	Республика Ингушетия (2016)	Карачаево-Черкесская Республика (2014)
	Чеченская Республика (2012)	Республика Северная Осетия – Алания (2019)	Кабардино-Балкарская Республика (2016) до 2034 г.
		Ставропольский край (2019)	
Волго-Камский макрорегион			
Кировская область (2009)	Республика Мордовия (2008)	Республика Татарстан (2015)	Чувашская Республика (2018)
	Удмуртская Республика (2009)	Республика Марий Эл (2018)	Нижегородская область (2018)
	Пермский край (2011) до 2026 г.		
Волго-Уральский макрорегион			
		Оренбургская область (2010)	Пензенская область (2019)
		Ульяновская область (2015)	
		Саратовская область (2016)	
		Самарская область (2017)	
		Республика Башкортостан	

2020 г.	2025 г.	2030 г.	2035 г.
		(2018)	
Уральско-Сибирский макрорегион			
Курганская область (2008)		Ханты-Мансийский АО (2013)	Челябинская область (2019)
Ямало-Ненецкий АО (2011)		Свердловская область (2015)	
		Тюменская область (2020)	
Южно-Сибирский макрорегион			
	Алтайский край (2012)	Томская область (2015)	Республика Алтай (2018)
	Омская область (2013)	Новосибирская область (2019)	Кемеровская область (2018)
Ангаро-Енисейский макрорегион			
Иркутская область (2010)		Республика Тыва (2018)	
		Республика Хакасия (2020)	
		Красноярский край (2018)	
Дальневосточный макрорегион			
	Амурская область (2012)	Камчатский край (2010)	Республика Саха (Якутия) (2018) до 2032 и 2050 гг.
		Забайкальский край (2013)	Республика Бурятия (2019)
		Чукотский АО (2014)	Сахалинская область (2019)
		Еврейская АО (2018)	
		Приморский край (2018)	
		Хабаровский край (2018)	
		Магаданская область (2020)	

* В скобках обозначен год принятия региональной стратегии развития / * The year of adoption of the regional development strategy is indicated in brackets.

Источник: / Source: Разработано авторами на основе открытых источников и документов Минэкономразвития РФ / Developed by the authors on the basis of open sources and documents of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Стратегии ряда субъектов РФ находятся в процессе доработки, смещается горизонт прогнозирования (Ивановская область – до 2024 г., Курская область – до 2030 г., Астраханская, Кировская, Костромская, Псковская области, Чеченская Республика, Алтайский и Ставропольский края, Ямало-Ненецкий АО – до 2035 г., Иркутская область – до 2036 г.), но даже с учетом этих изменений, ни в одном макрорегионе не выдерживается единый горизонт прогнозирования при разработке региональных стратегий.

Для понимания проблем пространственного развития важно разобраться в том, что понимается под термином «пространство». Чаще всего, при разработке стратегий развития под пространством понимают территорию (часть поверхности планеты с природными и антропогенными ресурсами) или географическое пространство (совокупность географических объектов)⁸. Описываются: особенности географического положения, площадь территории,

⁸ Трёшников, А.Ф. (1989), *Географический энциклопедический словарь*, Советская энциклопедия, М., 592 с.

типы природных ландшафтов, запасы полезных ископаемых, транспортная инфраструктура и т.д.

С нашей точки зрения, при разработке документов стратегического характера необходимо рассматривать географическое пространство (территорию) региона (макрорегиона) во взаимосвязи и взаимодействии с **глобальными многомерными пространствами** (рис. 1), среди которых нами выделяются четыре (экономическое, социальное, информационное и инновационно-технологическое)⁹. При этом отметим, что эти пространства являются одновременно как частью внутренней среды региона (макрорегиона), так и частью многоуровневой внешней среды (национального, континентального, планетарного уровня). Часто именно динамическое влияние на объект стратегирования глобальных многомерных пространств (ГМП) является наиболее проблемным участком для разработки стратегий.



Рис. 1. / Fig. 1. Схема взаимодействия географического пространства (территории) региона (макрорегиона) и глобальных многомерных пространств / The scheme of interaction of the geographical space (territory) of the region (macro-region) and global multidimensional spaces

Экономическое пространство в научной литературе рассматривают по-разному: как систему взаимоотношений, определяющих порядок сотрудничества экономических субъектов¹⁰; как множество объектов и связей между ними¹¹; как совокупность экономических действий¹² и т.д. На наш взгляд, помимо региональных субъектов (взаимоотношений между ними), региональных рынков, фискальной и бюджетной системы, большое влияние имеет национальная (для России – федеральная) финансовая, бюджетная, налоговая и прочие виды

⁹ В философии также выделяют физический, биологический, социально-психологический и иные типы пространства (как объективную, общую и познавательную форму). Доброхотов, А.Л. (1989), “Онтология”, *Философский энциклопедический словарь*, М., с. 443.

¹⁰ Бияков, О.А. (2004), *Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты*, Изд-во Томск.ун-та, Томск, 152 с.

¹¹ Гранберг, А.Г. (2004), *Основы региональной экономики*, ГУ ВШЭ, М., с. 25.

¹² Радаев, В.В. (2002), “Что такое «экономическое действие»”, *Экономическая социология*, т. 3, № 5, с. 18-25.

политики, а также тот отпечаток, который накладывает глобальная экономика в динамике рынков, валют, технологий.

Другой вид ГМП – **социальное пространство**, рассматривается в науке как совокупность функционально связанных между собой социальных процессов, отношений, практик, позиций и полей¹³. Как мы считаем, именно к этому виду следует отнести нормативно-правовое поле, языковую среду, культуру, обычаи и неформальные нормы. Воздействие социального пространства, по нашему мнению, оказывает в современном мире большее влияние на развитие региона, чем географические и природные выгоды. Причина этого в повышении роли человеческого капитала в экономическом росте, обусловленном развитием информационных (цифровых) и иных инновационных технологий.

Новыми ГМП, влияние которых стало значительно возрастать в постиндустриальную эпоху, являются: **информационное** (информационно-коммуникационное) и **инновационно-технологическое** ГМП. В информационном пространстве создается, перемещается и потребляется информация¹⁴.

За последние 40 лет информационный сектор стал одной из наиболее значимых отраслей экономики, обогнав многие традиционные отрасли промышленности. Рыночная капитализация ряда компаний, ведущих бизнес в интернет-пространстве, уже превысила порог в \$1 триллион (для сравнения, доходы федерального бюджета РФ на 2021 год должны составить лишь около \$250 млрд.), в их числе Alphabet Inc., (поисковая система Google), Facebook (социальная сеть), Alibaba Group (интернет-торговля), Amazon (интернет-торговля)¹⁵. Таким образом, компания, работающая в информационном пространстве, вполне может стать значимым экономическим субъектом, даже не используя природные и другие ресурсы географического пространства региона (макрорегиона). Это повышает значимость институциональной среды, качества образования и комфортности социальной среды для достижения устойчивого развития за счет возможностей информационного ГМП.

Инновационно-технологическое пространство рассматривается как совокупность концепций, методов, накопленных знаний, инструментов, навыков, социальных отношений и связей, воспроизведенных на определенном множестве объектов, непосредственно вовлеченных в инновационную деятельность, накопление и активный обмен знаниями и умениями¹⁶.

Вложения в науку и технологии могут, как приносить значительную прибыль от внедрения в глобальном мире, так и создавать достаточно емкие рынки (за счет потребления исследователей и научных организаций), не связанные с ресурсами географического пространства региона (макрорегиона). В советский период активно использовалась форма закрытых административно-территориальных образований, как точка концентрации науки и инноваций.

О масштабах вложений в сферу науки и инноваций можно судить по международному опыту. Например, компания Apple (рыночная капитализация более \$2 трлн., доход в 2020 году \$111,4 млрд.) направляет на научно-исследовательские работы около 3% от общей годовой

¹³ Бурдые, П. (1993), *Социология политики*, пер. с фр./сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко, SocioLogos, М., 336 с.

¹⁴ Цветков, В.Я. (2016), “Информационное пространство как ресурс познания”, *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, № 3-2, с. 207-212.

¹⁵ CNBC: капитализация Alphabet достигла \$1 трлн., доступно по адресу: <https://tass.ru/ekonomika/7540885>.

¹⁶ Румянцев, А.А. (2015), “Научно-инновационное пространство макрорегиона: перспективы инновационного развития территорий”, *Проблемы прогнозирования*, № 4 (151), с. 85-95.

выручки¹⁷. При этом Apple не является лидером по расходам на НИОКР. В 2020 году десятью компаниями (Intel, Samsung, Broadcom, Qualcomm, Nvidia, TSMC, MediaTek, Micron, SK Hynix и AMD), которые являются лидерами по расходам на НИОКР, было потрачено на исследования и разработку более \$43,5 млрд.¹⁸ Для сравнения, в 2021 году в Российской Федерации на научные исследования и разработки гражданского назначения будет направлено всего 486 млрд. руб. (\$6,5 млрд.)¹⁹, в США – \$142 млрд., государства Евросоюза потратят около \$370 млрд.²⁰, КНР в 2020 г. потратило на НИОКР \$378 млрд.²¹

Кроме инвестиционной составляющей и фактора формирования новых рынков, важно отметить то, что развитие технологий может приводить к изменению конкурентоспособности региона (макрорегиона) в глобальном мире (например, изобретение в 1932 году по методу С.В. Лебедева технологии получения синтетического каучука снизило конкурентоспособность регионов, культивирующих бразильскую гевею).

Система федеративного устройства РФ динамична.

В 2005-2008 гг. в РФ проходили значительные процессы по укрупнению регионов: в 2005 г. – объединение Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в Пермский край; в 2007 г. – объединение Красноярского края с Таймырским (Долгано-Ненецким) и Эвенкийским автономными округами; объединение Камчатской области и Корякского автономного округа в Камчатский край; в 2008 г. – объединение Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа; объединение Читинской области и Агинского Бурятского автономного округа в Забайкальский край.

Частичное слияние территорий происходит и в столичном регионе: в 2012 году территории Московской области общей площадью 148 тысяч гектаров и населением 235 тыс. человек присоединили к городу Москве²².

На протяжении последних десятилетий обсуждалось немало идей объединения субъектов РФ. В частности, можно отметить следующие предложения объединения регионов: г. Москвы и Московской области; Костромской и Ярославской областей; Воронежской, Липецкой и Рязанской областей; Тамбовской и Липецкой областей; Брянской, Калужской, Орловской и Смоленской областей; Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга; Мурманской и Архангельской областей; Ивановской, Вологодской области и Республики Коми; Псковской, Новгородской и Тверской областей; Астраханской и Волгоградской областей; Волгоградской и Ростовской областей, Республики Адыгея и Краснодарского края; Ставропольского края и республик Адыгея, Карачаево-Черкесия; республик Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия; республик Чечня и Ингушетия; Республики Удмуртия, Пермского края и Кировской области; Республики Башкортостан и Оренбургской области; республик Татарстан, Марий-Эл и Ульяновской области; Самарской и Ульяновской областей; Республики Мордовия, Пензенской и Ульяновской областей; Республики Мордовия, Нижегородской и Кировской областей; республик Мордовия, Марий-Эл и Чувашия; Тюменской области с Ханты-Мансийским и

¹⁷ Юрьев, Р. “Apple потратила рекордные деньги на научную деятельность”, доступно по адресу: <https://www.iphones.ru/iNotes/494470>.

¹⁸ Лидером отрасли по расходам на исследования и разработки остается Intel, доступно по адресу: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244357008>.

¹⁹ Губернаторов, Е. и Ткачёв, И. “Государство сократит расходы на исследования и разработки”, доступно по адресу: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f>.

²⁰ Боярский, В. “Сколько тратит на науку Россия и другие страны”, доступно по адресу: <https://severnymayak.ru/2020/12/01/skolko-tratit-na-nauku-rossiya-i-drugie-strany/>.

²¹ Хвостик, Е. (05.03.2021), “Китай повышает госрасходы на науку и технологические исследования”, «Коммерсантъ», доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/4713803>.

²² В 1960 году также ряд территорий Московской области был передан городу Москве.

Ямало-Ненецким АО; Омской и Томской областей; Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области, Республики Алтай, Алтайского края и Кемеровской области; Алтайского края и Республики Алтай; республик Тува, Хакасия и Красноярского края; Республики Коми и Ненецкого АО; Камчатского края, Республики Якутия, Магаданской области и Чукотского АО; Амурской области, Хабаровского края и Еврейской АО.

В настоящее время, тенденции укрупнения регионов принимают форму создания межрегиональных агломераций. Наиболее крупными можно считать четыре агломерации: первая объединяет Москву и Московскую область, вторая – Санкт-Петербург и Ленинградскую область с перспективой включения Новгородской области²³, третья – Краснодарский край и Республику Адыгея, четвертая – Республики Татарстан и Марий Эл.

Одним из субъектов РФ, обоснованность существования, которого можно считать спорным, на наш взгляд, является Еврейская автономная область²⁴. Это подтверждается несколькими аргументами. Во-первых, данная территория никогда не была исторически заселенной евреями. Решение об этом было принято Президиумом ЦИК СССР в 1928 году, в 1930 году был образован Биробиджанский еврейский национальный район, а в 1934 году район был преобразован в Автономную Еврейскую национальную область, а затем в Еврейскую автономную область. Во-вторых, евреи никогда не составляли большинство населения в регионе. В 1926 году на территории области проживало лишь 11 евреев (0,03% населения)²⁵, в 1934 году – 10,4 тыс. евреев (19,5% населения – максимум за историю области)²⁶, далее численность евреев среди населения области неуклонно уменьшалась и в 2010 году составила 1,6 тыс. человек (0,9% от численности населения, для сравнения: в численности населения г. Москвы евреи составляют 0,5%, г. Санкт-Петербурга – 0,6%)²⁷. В-третьих, численность населения области продолжает сокращаться: с 215 тыс. чел. в 1989 году она уменьшилась на 38% до 156 тыс. в 2021 г.²⁸ По экономическим показателям (ВРП и инвестиции на душу населения, средняя заработная плата и другие) область является одним из аутсайдеров в Дальневосточном макрорегионе. Присоединение Еврейской автономной области к Хабаровскому краю или Амурской области, на наш взгляд, является наиболее правильным решением в отношении данного искусственно созданного региона.

Второй пример касается разделения Москвы и Московской области на два региона. Как показывает изучение историографии данного вопроса²⁹, Московская губерния (рис. 2) как единый регион просуществовала с 1708 по 1929 год. В 1929 году на территории ряда центральных губерний была образована Центрально-Промышленная область, которая была переименована в Московскую. В 1931 году город Москва стал самостоятельной

²³ Лазарева Е.В. “В России началось объединение первых 8 регионов”, доступно по адресу: <https://ura.news/articles/1036282450>.

²⁴ Гликин, К. (12 мая 2021), “Вопрос о ликвидации Еврейской автономной области снят с повестки”, газета «Ведомости», доступно по адресу: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/05/12/869464-likvidatsii-evreiskoi>.

²⁵ “Бирско-Биджанский район Дальневосточного края: труды экспедиции 1927 года”, (1928), *Предварительный сводный отчет экспедиции*, сост. Б.Л. Брук; под ред. В.Р. Вильямса, вып.1, КОМЗЕТ, М., 116 с.

²⁶ Данилов, А.Д. (1937), “Еврейская автономная область. Районы”, *Труды экспедиции по изучению областей и районов Дальневосточного края*, т. III, ч. 3, ГЭНИИ, Л., 63 с.

²⁷ *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года*, доступно по адресу: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

²⁸ *Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 г. и в среднем за 2020 г.*, сайт Росстата, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781?print=1>.

²⁹ Арсеньев, К.И. (1848), *Статистические очерки России*, тип. Имп. Акад. наук, С-Пб., 503 с.

административной единицей³⁰. В 1935 году из Московской области была выделена Тверская (Калининская) область, в 1944 году – Калужская и Владимирская области, в 1946 году – Рязанская область, в 1957 году – Тульская область.

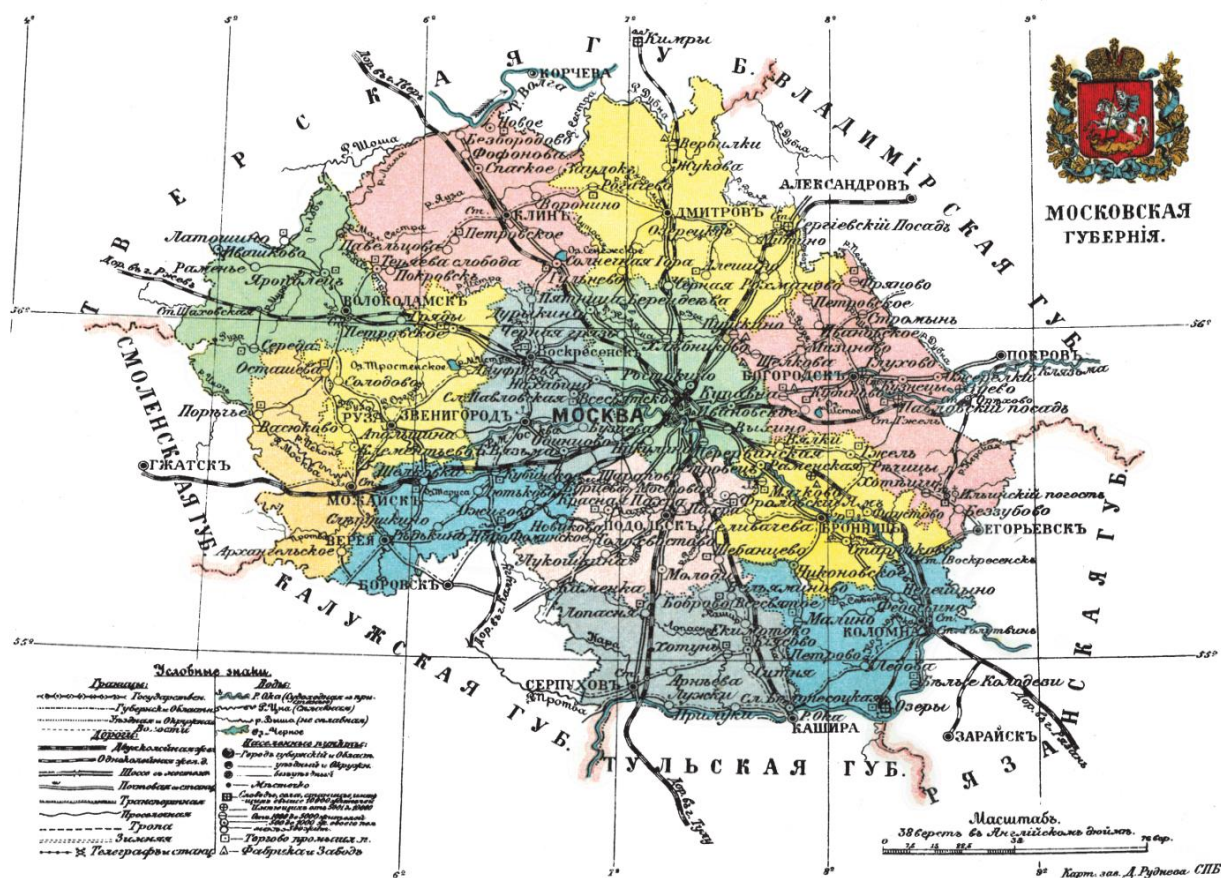


Рис. 2. / Fig. 2. Карта Московской губернии Российской империи / Map of the Moscow province of the Russian Empire³¹

Таким образом, длительное время Московская область и близлежащие области (за исключением Смоленской и Ярославской) являлись единым макрорегионом. Вместе с тем дифференциация между ними лишь углубилась: в 1992 году в г. Москве и Московской области было сосредоточено 52,6% рабочей силы Центрального макрорегиона, а в 2020 – уже 64,1%; если в 1995 году валовой региональный продукт г. Москвы и Московской области составлял 65,2% от общего макрорегиона, то в 2018 году – 84,1%; в 1990 г. лишь 53,4% инвестиций макрорегиона приходилось на г. Москву и Московскую область, в 1995 г. – уже 71,7%, в 2000 г. – 76%, в 2019 год – 81,6% (рис. 3).

Как мы видим, г. Москва и Московская область на протяжении последних 40 лет концентрируют основные факторы экономического роста: высокопроизводительную рабочую силу и инвестиции. Вместе с тем остается значительная градация в состоянии инфраструктуры

³⁰ Город Москва был выделен в самостоятельную административно-территориальную единицу постановлением объединённого заседания 2-го Московского областного съезда Советов и пленума Моссовета 23 февраля 1931 года.

³¹ Электронная факсимильная библиотека Runivers.ru, доступно по адресу: https://runivers.ru/galleries/469721/?IBLOCK_ID=42.

субъектов РФ в составе Центрального макрорегиона. Как показал опыт «Новой Москвы», даже для развитых территорий Московской области потребовались значительные вложения, чтобы приблизить качество инфраструктуры к столичным требованиям. Если при слиянии г. Москвы и Московской области в единый регион задача выравнивания инфраструктурной обеспеченности представляется решаемой в какой-то перспективе, то для остальных регионов макрорегиона приоритетными выглядят другие векторы (демографический спад, потеря высококачественной рабочей силы, низкий потенциал драйверов экономического роста).

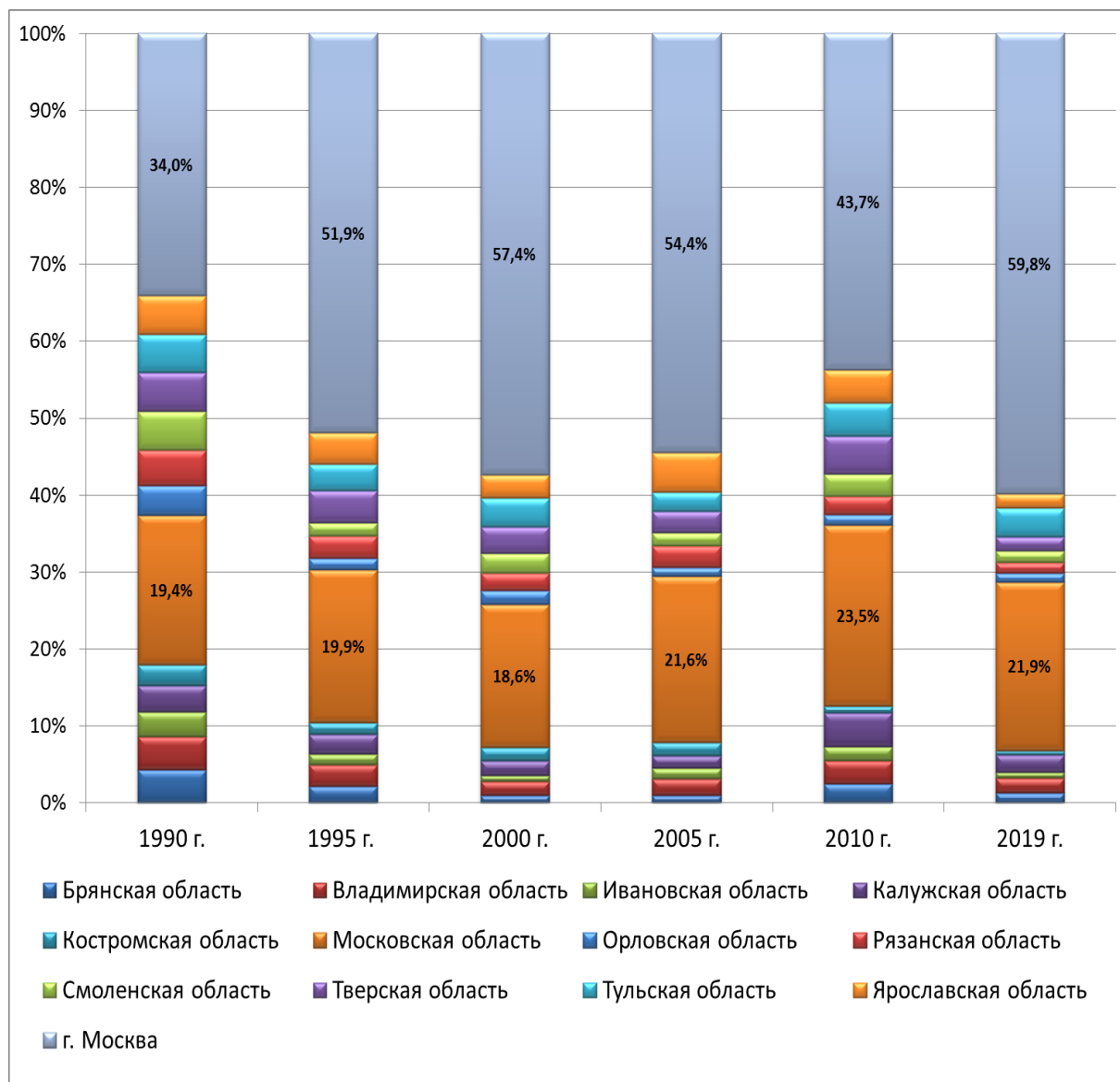


Рис. 3. / Fig. 3. Структура инвестиций регионов Центрального макрорегиона / Investment structure of the regions of the Central macro-region

Источник: / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors on the basis of Rosstat data.

Пример г. Москвы и Московской области, как дестабилизирующих факторов в составе макрорегиона, не единичен для РФ. Схожая ситуация для г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, для малонаселенных сырьевых регионов, аграрных регионов и регионов Арктики и Дальнего Востока.

Большое значение имеет содержание параметров целей документов стратегического развития макрорегионов, а также решение проблемы сопряжения стратегий регионов между собой и со стратегией макрорегиона.

Проблема **сопряжения стратегий пространственного развития** как «совмещения документов стратегического планирования регионов и макрорегионов в целях совершенствования территориальной организации экономики, развития межрегиональной кооперации, повышения эффективности государственной политики регионального развития, ускорения темпов экономического роста и технологического развития» уже рассматривалась ранее в контексте управления пространственным развитием регионов и макрорегионов в рамках развития и расширения ЕАЭС³².

В системе стратегического планирования внутри макрорегионов проблема сопряжения весьма актуальна. Например, созданная российским правительством в 2010 году компания АО «Курорты Северного Кавказа», в соответствии с приоритетами Стратегии развития СКФО³³ запланировала развитие горнолыжных курортов сразу в семи регионах округа: Архыз (Карачаево-Черкессия), Эльбрус (Кабардино-Балкария), Ведучи (Чечня), Мамисон (Северная Осетия-Алания), Армхи и Цори (Ингушетия), Матлас (Дагестан), Лагонаки (Адыгея). По нашим оценкам, совокупная по всем проектам точка окупаемости находится на уровне 20 млн. туристов в год, что примерно в 10 раз превышает численность россиян, занимающихся лыжным спортом (без учета их возможности оплатить путевку). Таким образом, отсутствие сопряжения привело к тому, что от части горнолыжных курортов пришлось отказаться, потратив значительные ресурсы на создание инфраструктуры.

В 2015 году Правительством РФ был принят документ, регулирующий состав, порядок разработки и корректировки стратегий развития макрорегионов³⁴, в котором определены направления, приоритеты, цели³⁵ и задачи развития макрорегионов. Согласно данному документу, стратегия макрорегиона направлена на **сокращение уровня межрегиональной дифференциации** в социально-экономическом развитии субъектов РФ за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов РФ³⁶. Также в документе закреплены полномочия Минэкономразвития РФ по мониторингу реализации стратегии, ее корректировке, а также функции контроля оценки эффективности ее реализации полпреда Президента РФ в том федеральном округе, в пределах которого находится макрорегион. Вместе с тем, механизмы взаимодействия между

³² Чернышов, М.М. (2019), «Стратегическое управление пространственным развитием макрорегионов в рамках развития и расширения ЕАЭС», *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 11 (109), с. 163-171.

³³ Распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2010 года № 1485-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года».

³⁴ Постановление Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 822 «Об утверждении положения «О содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов».

³⁵ Целью разработки стратегий развития макрорегионов является: усиление межрегионального взаимодействия; координация планирования развития транспортной и энергетической инфраструктуры; оптимизация размещения объектов отраслей социальной сферы; развитие отраслей перспективных экономических специализаций субъектов РФ, с учетом предотвращения дублирования инвестиционных проектов и необоснованной конкуренции субъектов РФ; планирование и реализация крупных межрегиональных инвестиционных проектов; создание территорий (инвестиционных площадок) с особым режимом ведения предпринимательской деятельности.

³⁶ Постановление Правительства РФ от 8 августа 2015 г. № 822 «Об утверждении положения «О содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов».

федеральными и региональными органами власти по разработке, реализации, мониторингу, контролю и корректировке стратегий макрорегионов пока функционируют недостаточно эффективно.

Важной проблемой, на наш взгляд, является определение границ макрорегионов. В стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года определено 12 макрорегионов (рис. 4).



Рис. 4. / Fig. 4. Макрорегионы, закрепленные в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. / Macro-regions fixed in the Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2025

Источник: / Source: Минэкономразвития РФ / Ministry of Economic Development of the Russian Federation.

Для определения степени сбалансированности развития регионов и макрорегионов разработана авторская методика, основанная на оценке критериев показателя **макрорегиональной сбалансированности** D^k_i , представляющего собой вид дисперсии (средний квадрат отклонения элементов числового ряда от средней арифметической ряда), где P – показатель, k – порядковый номер или код критерия оценки, i – порядковый номер макрорегиона, j – регион макрорегиона (формула 1).

$$D^k_i = \frac{\sum (P^k_j - \bar{P}^k)^2}{n} \quad (1)$$

На основе данного показателя нами предлагается использовать показатель – **страновой уровень макрорегиональной сбалансированности** D_{nat} , представляющий собой средневзвешенное значение среднего арифметического по каждому показателю оценки D_i^k (формула 2)³⁷.

$$D_{nat} = \sum_{k=1}^m \left(\frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^n D_i^k \right) \times f_k \quad (2)$$

где n – число макрорегионов в стране, m – число показателей оценки сбалансированности, i – математический оператор (от 1 до n), k – математический оператор (от 1 до m), f_k – весовой коэффициент, отражающий влияние k -го показателя оценки на страновую макрорегиональную сбалансированность.

Данная методика достаточна гибкая и предполагает использование неограниченного количества критериев оценки. На основе данных статистической отчетности нами был произведен анализ сбалансированности макрорегионов и даны предложения по изменению состава макрорегионов. В качестве критерия выбран показатель валового регионального продукта (формула 3), чем выше значение данного показателя, тем менее сбалансирован макрорегион, при нулевом значении – баланс абсолютный.

$$D^{vrg}_i = \frac{\sum (A_j - \bar{A})^2}{n} \quad (3)$$

где D^{vrg} – показатель макрорегиональной сбалансированности по критерию валового регионального продукта для i -го макрорегиона, n – число субъектов РФ (регионов) в макрорегионе, j – математический оператор, изменяющийся от 1 до n , \bar{A} – среднее арифметическое для числового ряда уровня валового регионального продукта i -го макрорегиона.

Применение данной методики позволило, на основе результатов произведенных расчетов, дать принципиально новый вариант группировки субъектов РФ в макрорегионы (рисунок 5). При этом пять субъектов РФ по разным причинам следует выделить в отдельную группу анклавов: Калининградскую область, Республику Крым и г. Севастополь, Забайкальский край и Сахалинскую область.

³⁷ Чернышов, М.М. (2018), “Проблемы выделения субъектов Российской Федерации в макрорегионы в контексте формирования стратегии пространственного развития России на период до 2025 года”, *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 11 (97), с. 9-25.



Рис. 5. / Fig. 5. Предлагаемый на основе методики сбалансированности состав макрорегионов и анклавов РФ (авторская разработка) / The composition of macro-regions and enclaves of the Russian Federation proposed on the basis of the balance methodology (author's development)³⁸

Таким образом, нами предлагается формирование в РФ 21 макрорегиона³⁹ и 5 регионов, при этом Республика Крым и г. Севастополь выступают как своеобразный макрорегион

³⁸ Чернышов, М.М. (2018), “Проблемы выделения субъектов Российской Федерации в макрорегионы в контексте формирования стратегии пространственного развития России на период до 2025 года”, *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 11 (97), с. 9-25.

³⁹ 1. Московский макрорегион (г. Москва и Московская область). 2. Петроградский макрорегион (г. Санкт-Петербург и Ленинградская область). 3. Юго-Западный макрорегион (Калужская, Брянская и Тульская области). 4. Центрально-Черноземный макрорегион (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области). 5. Западный макрорегион (Тверская, Смоленская, Псковская и Новгородская области). 6. Северо-Западный макрорегион (Вологодская, Архангельская, Мурманская области, Республика Карелия). 7. Южный макрорегион (Республика Адыгея, Краснодарский край, Ростовская область). 8. Северо-Кавказский макрорегион (республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Чечня, Ставропольский край). 9. Нижневолжский макрорегион (Волгоградская, Астраханская и Саратовская области). 10. Средне-Волжский макрорегион (Рязанская, Владимирская, Ивановская, Нижегородская, Ярославская и Костромская области). 11. Волго-Уральский макрорегион (Республика Мордовия, Самарская, Ульяновская и Пензенская области). 12. Волго-Камский макрорегион (республики Татарстан, Удмуртия, Чувашия, Марий Эл и Кировская область). 13. Южно-Уральский макрорегион (Республика Башкортостан, Оренбургская область и Пермский край). 14. Западно-Сибирский макрорегион (Республика Коми, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО). 15. Уральский макрорегион (Курганская, Свердловская, Челябинская, Тюменская области). 16. Южно-Сибирский макрорегион (Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская области, Республика Хакасия).

(принятые в 1948 году нормативные акты СССР и РСФСР выделили г. Севастополь как самостоятельный административно-хозяйственный центр, но его особый статус имел не экономическую природу, а обусловлен наличием военной базы, также как другие закрытые города Балтийск, Кронштадт, Владивосток).

В СССР неоднократно производилось экономическое районирование страны с учётом хозяйственной специализации, природных и экономических особенностей территорий. На методологической основе территориального разделения труда выделялись экономические районы (ЭР). В 1963-1967 гг. Госплан СССР утвердил таксономическую сетку, разделяющую территорию СССР на 19 крупных экономических районов (рис. 6), которые были неким прообразом макрорегионов. Из них 11 экономических районов находилось полностью в составе РСФСР, Крымская АССР входила в Южный ЭР, а Калининградская область – в Прибалтийский ЭР. Анклавный характер этих регионов, ошибочность их включения в Южный и Северо-Западный макрорегионы, подтверждается и нашим исследованием. Например, Северный ЭР⁴⁰ включал в себя Коми АССР, Карельскую АССР, Архангельскую, Вологодскую, Мурманскую области и Ненецкий АО. В настоящее время в Северный макрорегион входят Республика Коми, Архангельская область, Ненецкий АО, а Республика Карелия, Вологодская и Мурманская области включены в Северо-Западный макрорегион. На основе нашего методологического подхода в один макрорегион следует объединить Архангельскую, Вологодскую, Мурманскую области и Республику Карелия.

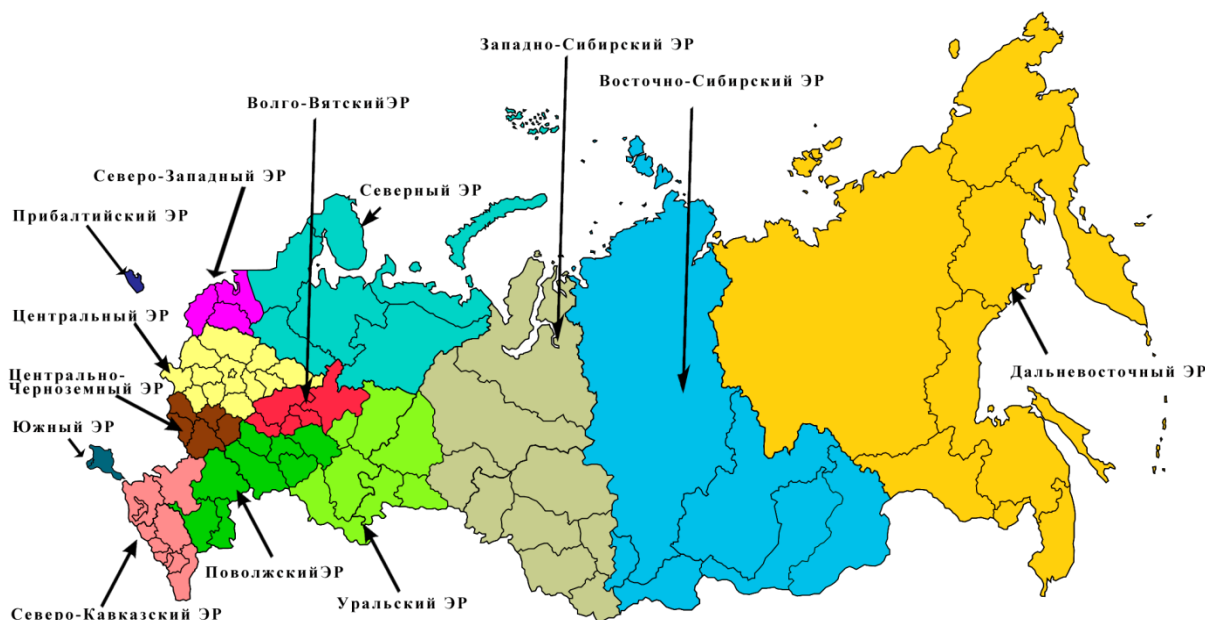


Рис. 6. / Fig. 6. Экономические районы на территории Российской Федерации (согласно таксономической сетке Госплана СССР 1966 года) / Economic regions on the territory of the Russian Federation (according to the taxonomic grid of the USSR State Planning Committee of 1966)⁴¹

17. Алтайско-Енисейский макрорегион (Республики Алтай, Тыва, Бурятия, Алтайский край). 18. Байкало-Сибирский макрорегион (Красноярский край и Иркутская область). 19. Восточно-Сибирский макрорегион (Республика Саха-Якутия и Магаданская область). 20. Дальневосточный макрорегион (Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская АО). 21. Чукотско-Камчатский макрорегион (Камчатский край и Чукотский АО).

⁴⁰ Северный экономический район был выделен из состава Северо-Западного экономического района в 1986 году.

⁴¹ Кистанов, В.В., (1968), *Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР*, М., 283 с.

В Поволжский ЭР входили: Татарская и Калмыцкая АССР, Астраханская, Волгоградская, Пензенская, Самарская, Саратовская и Ульяновская области. В настоящее время, Астраханская, Волгоградская области и Республика Калмыкия включены в Южный макрорегион, Республика Татарстан в Волго-Камский макрорегион, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области – в Волго-Уральский макрорегион. Нами предлагается образовать Нижневолжский макрорегион в составе Астраханской, Волгоградской и Саратовской областей, а также Волго-Уральский макрорегион в составе Республики Мордовия, Самарской, Ульяновской и Пензенской областей. Можно обнаружить много подобных отличий существующих подходов Минэкономики РФ к определению границ макрорегионов от экономического районирования Госплана СССР. Вместе с тем, предлагаемая нами методика имеет меньше противоречий с подходами Госплана СССР, хотя основана на других экономических парадигмах и статистических параметрах.

На основе авторской методики макрорегиональной сбалансированности (формулы 1-3) по критерию валового регионального продукта были произведены расчёты для разных вариантов формирования макрорегионов. В таблице 2 приведены уровни макрорегиональной сбалансированности для макрорегионов, сформированных Минэкономразвития РФ.

Таблица 2 / Table 2

**Макрорегиональная сбалансированность макрорегионов России
(согласно Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года) / Macro-regional
balance of the macro-regions of Russia (according to the Spatial Development Strategy
of the Russian Federation until 2025)**

Макрорегионы России	Уровень макрорегиональной сбалансированности
Центральный макрорегион	0,001277
Центрально-Чернозёмный макрорегион	0,000659
Северо-Западный макрорегион	0,002377
Северный макрорегион	1,245495
Южный макрорегион	0,004223
Северо-Кавказский макрорегион	0,002283
Волго-Камский макрорегион	0,005293
Волго-Уральский макрорегион	0,002517
Уральско-Сибирский макрорегион	0,336816
Южно-Сибирский макрорегион	0,003759
Ангаро-Енисейский макрорегион	0,007964
Дальневосточный макрорегион	0,050044

Источник: / Source: расчёты авторов / calculations of the authors.

Как видно из таблицы, три макрорегиона (Северный, Уральско-Сибирский и Дальневосточный) имеют высокий уровень дисбаланса. Это объясняется тем обстоятельством, что в данных макрорегионах значительный дисбаланс вносит наличие малонаселенных сырьевых регионов. В следующей группе макрорегионов (Ангаро-Енисейский, Волго-Камский и Южный) уровень дисбаланса на порядок ниже, это связано с тем, что в один макрорегион объединены промышленно развитые и преимущественно аграрные регионы. Наименьший уровень дисбаланса показывает Центрально-Чернозёмный макрорегион.

В таблице 3 приведены уровни макрорегиональной сбалансированности для экономических районов, сформированных Госпланом СССР. Регионы 11 экономических районов РФСФС полностью находятся в составе РФ.

Таблица 3 / Table 3

**Макрорегиональная сбалансированность макрорегионов России
(согласно таксономической сетке Госплана СССР 1966 года) / Macro-regional
balance of the macro-regions of Russia (according to the taxonomic grid of the Gosplan
of the USSR of 1966)**

Экономические районы СССР	Уровень макрорегиональной сбалансированности
Центральный экономический район	0,001277
Центрально-Черноземный экономический район	0,000659
Северо-Западный экономический район	0,002786
Северный экономический район	0,770765
Поволжский экономический район	0,003329
Волго-Вятский экономический район	0,000411
Северо-Кавказский экономический район	0,003092
Уральский экономический район	0,002397
Западно-Сибирский экономический район	0,258409
Восточно-Сибирский экономический район	0,007446
Дальневосточный экономический район	0,052282
Южный экономический район	0,000091
Прибалтийский экономический район	0

Источник: / Source: расчёты авторов / calculations of the authors.

Как мы видим, наибольший уровень дисбаланса наблюдается в трех экономических районах (Северном, Западно-Сибирском и Дальневосточном), близких по составу к варианту Минэкономразвития РФ. Вместе с тем, уровень дисбаланса в Северном районе в 1,6 ниже, чем в первом варианте, а в Западно-Сибирском – в 1,3 раза ниже, чем в Уральско-Сибирском.

В целом, экономическое районирование Госплана СССР было более сбалансированным, чем в Стратегии пространственного развития РФ. Центральный и Центрально-Черноземный экономические районы и макрорегионы идентичны по составу субъектов.

В таблице 4 приведены уровни макрорегиональной сбалансированности для авторской версии формирования макрорегионов в РФ. Максимальный дисбаланс характерен для Западно-Сибирского макрорегиона (в нем сконцентрированы основные малонаселенные нефтегазовые регионы), но уровень дисбаланса ниже, чем в первых двух вариантах. Центрально-Черноземный макрорегион аналогичен во всех трех вариантах. Выделяется небольшим дисбалансом Чукотско-Камчатский макрорегион. Два региона, вызывающих дисбалансы для Сибири и Дальнего Востока – Забайкальский край и Сахалинская область, выведены в анклав (требующие отдельных стратегий развития), что значительно выровняло дисбалансы в этих макрорегионах. Уровень сбалансированности улучшился практически для всех макрорегионов, что позволяет формировать стратегии развития с более близкими для регионов целевыми позициями, масштабируемыми управленческими решениями, более равными условиями кооперации в макрорегиональных инвестиционных проектах.

Таблица 4 / Table 4

**Макрорегиональная сбалансированность макрорегионов России
(согласно авторским предложениям) / Macro-regional balance of the macro-regions
of Russia (according to the author's proposals)**

Макрорегионы России	Уровень макрорегиональной сбалансированности
Московский макрорегион	0,000272
Петроградский макрорегион	0,000144
Юго-Западный макрорегион	0,000108
Центрально-Черноземный макрорегион	0,000659

Макрорегионы России	Уровень макрорегиональной сбалансированности
Западный макрорегион	0,002579
Северо-Западный макрорегион	0,002569
Средне-Волжский макрорегион	0,001125
Волго-Камский макрорегион	0,005903
Волго-Уральский макрорегион	0,002054
Уральский макрорегион	0,002955
Западно-Сибирский макрорегион	0,645775
Южный макрорегион	0,000861
Северо-Кавказский макрорегион	0,002108
Нижневолжский макрорегион	0,001101
Южно-Сибирский макрорегион	0,001444
Алтайско-Енисейский макрорегион	0,000165
Байкало-Сибирский макрорегион	0,001406
Восточно-Сибирский макрорегион	0,000049
Дальневосточный макрорегион	0,000297
Чукотско-Камчатский макрорегион	0,068907
Республика Крым и г. Севастополь	0,000091
Забайкальский край	0,0
Сахалинская область	0,0
Калининградская область	0,0

Источник: / Source: расчёты авторов / calculations of the authors.

Определив уровень сбалансированности для макрорегионов, по авторской методике для РФ рассчитан страновой уровень макрорегиональной сбалансированности (по показателю валового регионального продукта), который представлен в таблице 5.

Таблица 5 / Table 5

Страновой уровень макрорегиональной сбалансированности макрорегионов РФ по показателю валового регионального продукта / Country level of macro-regional balance of the macro-regions of the Russian Federation in terms of gross regional product

Способ выделения макрорегионов	Страновой уровень макрорегиональной сбалансированности
Макрорегионы согласно Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года	0,119747
Экономические районы Госплана СССР	0,043854
По предложениям авторов	0,016625

Источник: / Source: расчёты авторов / calculations of the authors.

Как мы видим, состав макрорегионов, закрепленный в Стратегии пространственного развития РФ, в 2,7 раза менее сбалансирован, чем экономические районы Госплана СССР и в 7,2 раза менее сбалансирован, чем в предлагаемом авторами варианте. Таким образом, возникает необходимость корректировки Стратегии пространственного развития РФ.

Независимо от того, как сформированы макрорегионы, большую актуальность сохраняет проблема координации целей, задач и механизмов пространственного развития регионов и макрорегионов. Решение этой проблемы возможно с помощью использования комплексной системы показателей и математических функций, позволяющих обеспечить единство целевого блока стратегии (в т.ч. достижение национальных целей развития), а также оценить эффективность реализации стратегии и государственной региональной политики в целом. Авторами предлагается схема многоуровневой комплексной системы оценки (рис. 7),

включающей четыре блока синтетических показателей: макроэкономический, отраслевой, процессный и социальный.



Рис. 7. / Fig. 7. Система показателей определения целевого блока стратегий и оценки эффективности государственной региональной политики (авторская разработка) / The system of indicators for determining the target block of strategies and evaluating the effectiveness of state regional policy (author's development)

Математически такую **интегральную оценку эффективности государственной региональной политики** на уровне i -го региона страны (ISR_i) предлагается определять по следующим формулам (4-8)⁴²:

$$ISR_i = Mb_i \times h_{1i} + Ib_i \times h_{2i} + Pb_i \times h_{3i} + Sb_i \times h_{4i} \quad (4)$$

где h_{1i} , h_{2i} , h_{3i} , h_{4i} – весовые коэффициенты, отражающие вклад подсистем (макрэкономический, отраслевой, процессный и социальный блоки) в общую эффективность по i -му региону, при этом $h_{1i} + h_{2i} + h_{3i} + h_{4i} = 1$.

Mb_i – суммарная эффективность по макроэкономическому блоку по i -му региону, определяется по формуле:

$$Mb_i = \sum_{j=1}^n Mb_{ij} \times f_{1j} \quad (5)$$

Ib_i – суммарная эффективность по отраслевому блоку по i -му региону, определяется по формуле:

$$Ib_i = \sum_{j=1}^n Ib_{ij} \times f_{2j} \quad (6)$$

Pb_i – суммарная эффективность по процессному блоку по i -му региону, определяется по формуле:

$$Pb_i = \sum_{j=1}^n Pb_{ij} \times f_{3j} \quad (7)$$

Sb_i – суммарная эффективность по социальному блоку по i -му региону, определяется по формуле:

$$Sb_i = \sum_{j=1}^n Sb_{ij} \times f_{4j} \quad (8)$$

где f_{ij} – коэффициент, отражающий вклад j -го показателя соответствующего блока по i -му региону.

При этом вся система показателей Mb_i , Ib_i , Pb_i , Sb_i должна иметь однонаправленный вид по характеру влияния показателя на развитие (позитивное или негативное влияние, ускоряет или замедляет развитие), также отдельной исследовательской задачей является определение и обоснование матриц значений весовых коэффициентов h и f (они должны учитывать значимость того или иного региона, макрорегиона или подсистемы в общенациональной системе).

⁴² Чернышов, М.М. (2020), “Оценка эффективности государственной региональной политики в контексте сопряжения стратегий развития регионов и макрорегионов стран Евразийского Экономического Союза”, *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 11 (121), с. 7-19.

Учитывая то, что эффективность государственной региональной политики должна быть тесно связана с достижениями целей развития, приведем несколько примеров определения показателей по каждой подсистеме.

По макроэкономическому блоку может быть использован показатель сбалансированности по критерию валового регионального продукта (формула 3).

Одним из значимых показателей социального блока (социальное пространство) является социально-экономическая дифференциация населения. Уровень имущественного неравенства является критерием социальной дифференциации общества, характеризующим распределение материальных ценностей между различными группами общества⁴³.

Для расчета **показателя уровня имущественного неравенства В** j-го региона в t-м году предлагается использовать функцию следующего вида (формула 9)⁴⁴:

$$B_j = \frac{1}{n} \times \sum_{i=1}^n \sqrt[6]{\left(\frac{S_i^t - S_i^{t-1}}{S_i^{t-1}} \times \frac{D_i^t - D_i^{t-1}}{D_i^{t-1}} \times \frac{P_i^t - P_i^{t-1}}{P_i^{t-1}} \right)^2} \quad (9)$$

где **n** – число имущественных групп социальной стратификации общества ($1 \leq i \leq n$), S_i^t – численность i-й группы в году измерения (S_i^{t-1} – в году, предшествующем году измерения), D_i^t – совокупные доходы i-й группы в году измерения (D_i^{t-1} – в году, предшествующем году измерения), P_i^t – совокупная стоимость имущества i-й группы в году измерения (P_i^{t-1} – в году, предшествующем году измерения).

Для оценки уровня имущественного неравенства авторами предлагается⁴⁵ ввести семь градаций имущественных групп общества (с обоснованием содержания и масштаба их материального положения по уровню располагаемой собственности и доходов): «Люмпен» – группа, «Нижший» класс (бедные), «Нижний» класс, «Средний» класс, «Высший» класс, «Элитарный» класс, «Суперэлитарный» класс. Понимая потребности групп социальной стратификации общества, можно прогнозировать вектор потребностей всего населения региона (макрорегиона, страны). Также большое значение имеет динамика перехода населения из одних групп в другие, изменение уровня благосостояния групп, соответствие государственной политики развития потребностям наиболее активных групп.

В таблице 6 представлена полученная экспертным путем направленность потребностей групп общества по 16 категориям. Наиболее активной частью общества является «средний» класс (19%), на втором месте – «нижний» класс (16,3%), на третьем месте – «высший» класс (14,4%), на последнем месте – «люмпен» – группа (11,5%), на предпоследнем – «суперэлитарный» класс (12,3%). Наибольший запрос общества – в здоровой экологии среды обитания (7,5%), на втором месте находится развитие дорожной инфраструктуре (7,4%), на третьем месте (7,2%) – развитая информационная среда и участие в событиях культуры и искусства.

На последнем месте – потребность в достойной заработной плате (4,8%), что связано с тем, что три наиболее обеспеченные группы общества почти не зависят от зарплаты, получая доходы от собственности, бизнеса и рентных платежей. На предпоследнем месте (5,1%) находятся потребности в доступном жилье, бесплатной инфраструктуре физкультуры и спорта, доступном кредитовании потребления.

⁴³ Усманов, Д.И. и Чернышов, М.М. (2020), «Имущественное неравенство: структурный анализ и методические рекомендации по оценке уровня социально-экономической дифференциации регионов России», *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 34-46.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

Таблица 6 / Table 6

Направленность потребностей имущественных групп социальной стратификации общества / The orientation of the needs of property groups of the social stratification of society

Потребности имущественных групп социальной стратификации общества	Группы социальной стратификации общества						
	«Люмпен» – группа	«Низший» класс (бедные)	«Нижний» класс	«Средний» класс	«Высший» класс	«Элитарный» класс	«Суперэлитарный» класс
в доступном жилье							
в достойной заработной плате							
в бесплатных (льготных) услугах здравоохранения							
в бесплатном (льготном) профобразовании							
в бесплатной инфраструктуре физкультуры и спорта							
участие в событиях культуры и искусства							
в льготном санаторном лечении							
в туристических услугах							
в здоровой экологии среды обитания							
в развитой дорожной инфраструктуре							
в доступном кредитовании потребления							
в налоговом благоприятствовании							
в развитой информационной среде							
в инновациях (быт, транспорт, гаджеты и т.д.)							
участие в госуправлении, выработке решений власти							
в изменении законодательной среды							



– минимальная



– очень низкая



– низкая



– умеренная



– максимальная



– очень высокая



– высокая



– средняя

Источник: / Source: составлено авторами на основе экспертных оценок / compiled by the authors on the basis of expert assessments.

Указанный методический подход позволяет определять бенефициаров тех или иных векторов государственной политики. Так, проведенная авторами оценка влияния последствий пандемии коронавируса COVID-19⁴⁶, показала, что в России в период пандемии от мер государственной поддержки наибольшие выгоды получили «люмпен» – группа, «низший» класс (бедные), «нижний» и «суперэлитарный» классы. Представители «среднего», «высшего», «элитарного» классов больше потеряли, чем приобрели. Появление новых штаммов коронавируса показало, что ни одна из стран мира так и не выработала адекватных кейсов решения проблемы, все чаще используются инструменты полного или частичного локдауна, перекадывая издержки пандемии на малый и средний бизнес, ограничивая деятельность ряда отраслей экономики (общественное питание, транспорт, туризм и т.д.). Затяжной характер пандемического кризиса заставляет систему управления государства и бизнеса изменяться, внедрять элементы децентрализации центров принятия решений, дистанционные формы работы, активнее переходить на цифровые технологии.

В качестве примеров для отраслевого и процессного блока обозначим сферу, связанную с цифровой экономикой⁴⁷. В последние десятилетия проходит масштабная цифровизация государственного управления, внедряются электронные сервисы для получения населением государственных и муниципальных услуг, отправка в электронном виде заверенных цифровой подписью налоговых и иных отчетов. В период пандемии коронавируса COVID-19 получили широкое распространение: электронная запись на прием в различные ведомства и медицинские учреждения, идентификация граждан по особому типу матричных штрихкодов – QR-кодам, с помощью которых электронным образом выдавались цифровые пропуска для проезда в транспорте, фиксировались сведения о вакцинации и т.д. Также за счет внедрения новых технологий инфокоммуникационного взаимодействия происходит изменение традиционных отраслей и услуг (электронная почта, интернет-торговля, онлайн-банкинг, заказ такси онлайн и т.д.) Основным требованием информационной среды становится подключение населения и организаций к сети высокоскоростного (широкополосного) доступа в Интернет.

В качестве показателя оценки отраслевого блока нами предлагается использовать **коэффициент развития в макрорегионе интернет-торговли OT_i** , который определяется по формуле:

$$OT_i = \frac{1}{m} \times \sum_{j=1}^m \left(1 - \frac{T_j}{T_{max}} \right) \quad (10)$$

T_j – доля объема интернет-торговли в розничном товарообороте j -го региона, m – число регионов в макрорегионе, T_{max} – максимальный объем интернет-торговли в розничном товарообороте i -го макрорегиона.

⁴⁶ Чернышов, М.М. и Усманов, Д.И. (2020), “Оценка влияния последствий пандемии коронавируса COVID-19 на социально-экономическое неравенство населения России”, *Проблемы рыночной экономики*, № 3, с. 31-48.

⁴⁷ Юрьева, А.А. (2015), “Информационно-коммуникационные технологии как инструмент модернизации экономики региона”, *Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума*, под редакцией Г.Б. Клейнера, с. 167-169.

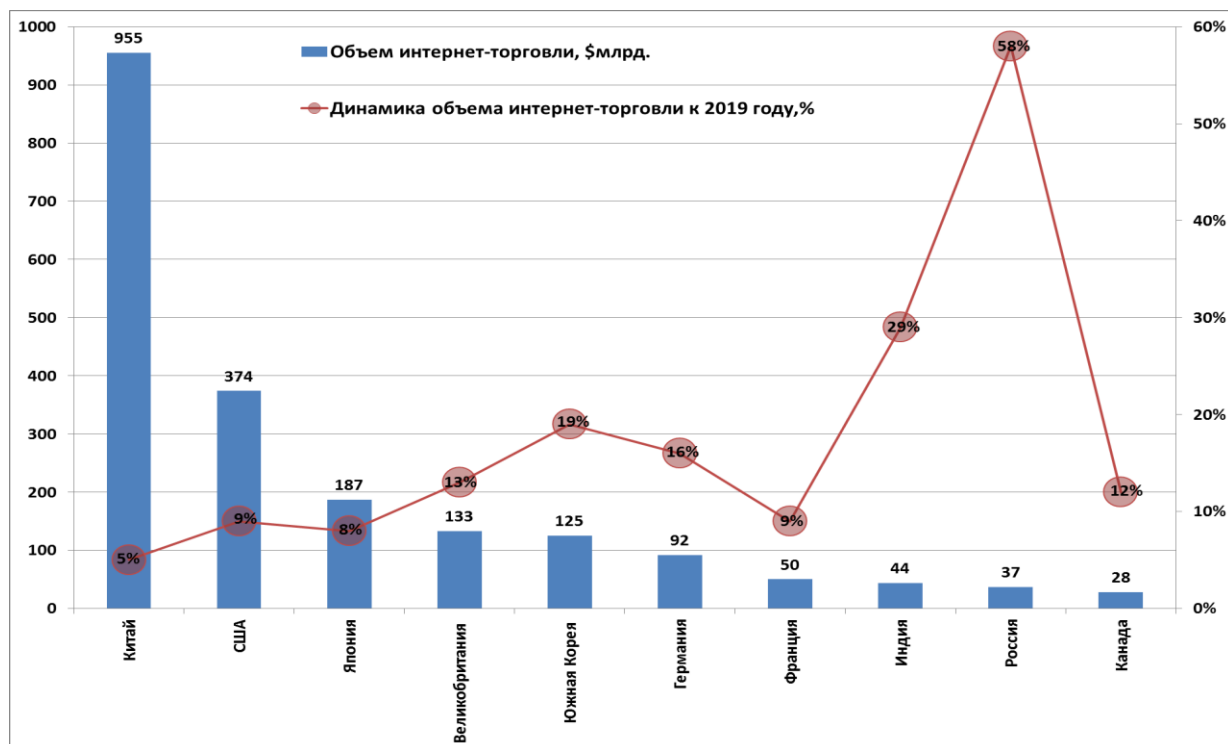


Рис. 8. / Fig. 8. Объем и динамика интернет-торговли в странах мира в 2020 году /
The volume and dynamics of e-commerce in the countries of the world in 2020⁴⁸

В 2020 году около 10,9% российского розничного товарооборота приходилось на интернет-торговлю, из них 2,7 трлн. руб. составил объем покупок физических лиц у юридических лиц (B2C), 1 трлн. руб. – объем покупок физлиц у других физлиц (C2C). Россия за 2020 год увеличила товарооборот сектора электронной коммерции на 58% (рис. 8), войдя в ТОП-10 стран мира. Наибольший рост (почти в 5 раз) показал сектор продажи продуктов питания, на втором месте – сектор продаж косметики и парфюмерии (+73%), на третьем – продажа товаров для дома и ремонта (+65%).

Для процессного блока оценки в качестве показателя, характеризующего состояние безопасности и правопорядка, нами предлагается использовать **коэффициент кибербезопасности денежных средств населения** CS_i , который определяется по формуле:

$$CS_i = \frac{1}{m} \times \sum_{j=1}^m \left(\left(\frac{FD_j}{PC_j + OC_j} \right) \times p_j \right) \quad (11)$$

где FD_j – сумма ущерба от телефонного и интернет-мошенничества (мошенничество с банковскими картами, фишинг, использование социальной инженерии и т.д.), причинённого населению j -го региона i -го макрорегиона в текущем году; PC_j – переводные депозиты населения денежного агрегата M2 по региону (субъекту РФ); OC_j – другие депозиты населения денежного агрегата M2 по региону (субъекту РФ); p_j – доля j -го региона в денежной массе в национальном определении i -го макрорегиона; m – число регионов в макрорегионе.

По данным Центрального Банка России потери россиян от кибермошенников в 2020 году достигли 9,77 млрд. руб.⁴⁹, увеличившись за год на 52%. Сумма переводных и других депозитов

⁴⁸ Источник данных: Отчет «Интернет-торговля в России 2020» Исследовательского агентства Data Insight, доступно по адресу: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020.

⁴⁹ ЦБ: В 2020 году киберпреступники украли у россиян почти 10 млрд. рублей, доступно по адресу: <https://www.securitylab.ru/news/518752.php>.

населения, входящие в состав денежного агрегата М2, в целом по РФ, составила 16,29 трлн. руб. Соответственно коэффициент кибербезопасности денежных средств населения для РФ в 2020 году, по расчётам авторов, составил 0,0006 (0,06%).

Аналогичный показатель может быть рассчитан для денежных средств юридических лиц.

В современном мире существенно возросло влияние информационно-коммуникационных технологий на уровень производительности труда, темпы экономического роста, повышение конкурентоспособности региональной экономики⁵⁰. Для использования данного фактора важно создать благоприятную законодательную и институциональную среду, добиться высокого качества подготовки кадров, повысить скорость реагирования бизнес-сообщества на современные технологические вызовы и организационные изменения.

Информационное глобальное многомерное пространство тесно связано с инновационно-технологическим ГМП, что вызывает необходимость преодоления относительной автономности науки и производства, организационное создание среды, благоприятствующей инновациям.

Российская Федерация 43-е место

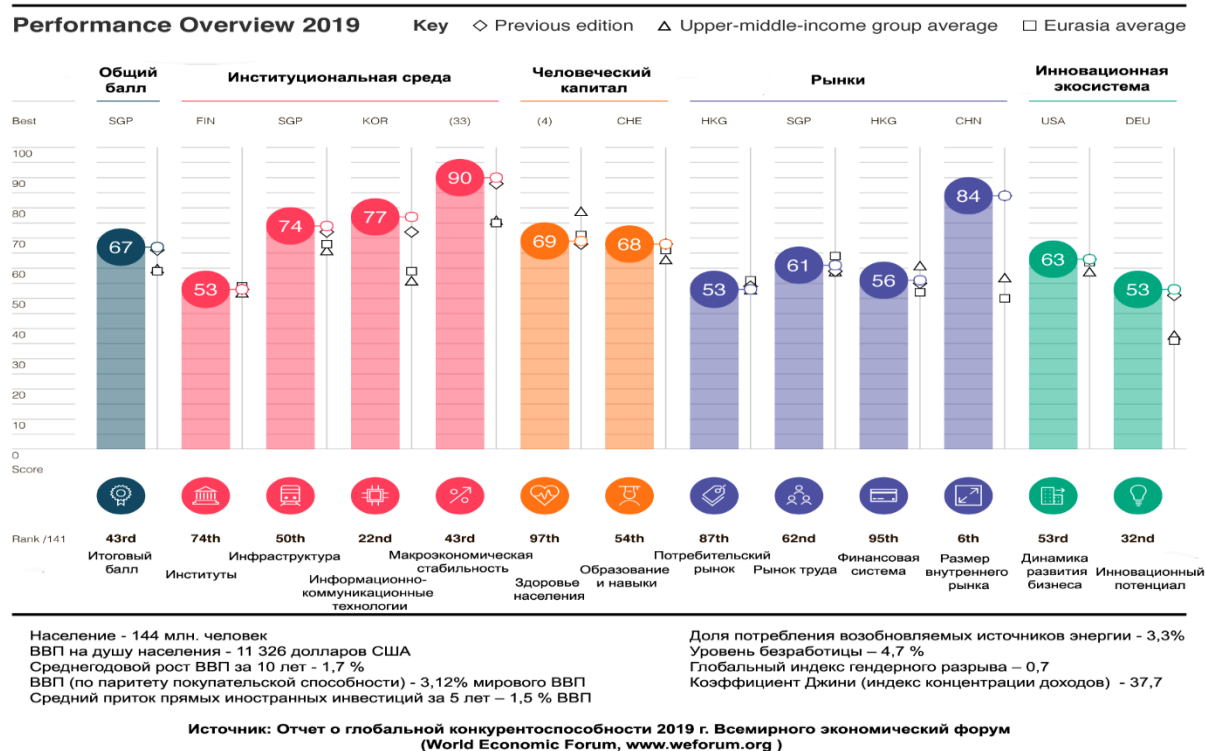


Рис. 9. / Fig. 9. Место Российской Федерации в индексе глобальной конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума за 2019 год / The place of the Russian Federation in the World Economic Forum's Global Competitiveness Index for 2019⁵¹

⁵⁰ Юрьева, А.А. (2019), “К проблеме развития информационно-коммуникационного пространства экономики РФ: микро-, мезо- и макроанализ”, *Выход экономики России из кризисной цикличности: ретроспектива и новая модель роста. Материалы международной научно-практической конференции*, под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова., с. 184-194.

⁵¹ Отчёт о глобальной конкурентоспособности – 2019 Всемирного Экономического Форума, доступно по адресу: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf.

Индекс глобальной конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума (рис. 9) характеризует состояние инновационной сферы в России: по показателю «информационно-коммуникационные технологии» Россия находится на 22 месте, по показателю «инновационный потенциал» – на 32 месте, по показателю «образование и навыки» – на 54 месте. Как мы видим, наиболее проблемной является сфера подготовки кадров. От степени развития системы образования, качества и плотности образованных слоев общества, а также от того, насколько эти социальные группы общества оценивают свой вклад в развитие региона, зависит восприимчивость региональной части информационного и инновационно-технологического пространств к эффективному использованию человеческого капитала для достижения целей развития⁵².

Выводы и результаты

В настоящей статье показана необходимость более конкретного нормативно-правового оформления макрорегиона как объекта управления, даны предложения по выработке научно-обоснованной концепции новой административно-территориальной и федеративной структуры РФ.

На основе авторской методики макрорегиональной сбалансированности макрорегионов предложены новые подходы по формированию макрорегионов в РФ, авторская схема (из 21 макрорегиона и 5 анклавов) в 7,2 раза более сбалансирована, чем состав макрорегионов, закрепленный в Стратегии пространственного развития РФ.

Как показал анализ, ни в одном макрорегионе РФ не выдерживается единый горизонт прогнозирования при разработке региональных стратегий, поэтому требуется обеспечить единство стратегий субъектов РФ и макрорегионов, сопряжение стратегий регионов между собой и со стратегией макрорегиона.

Предлагается при разработке документов стратегического характера рассматривать географическое пространство региона (макрорегиона) во взаимосвязи и взаимодействии с глобальными многомерными пространствами: экономическим, социальным, информационным и инновационно-технологическим.

Также для решения проблемы координации целей, задач и механизмов пространственного развития регионов и макрорегионов, оценки эффективности реализации стратегии и государственной региональной политики в целом, предлагается схема многоуровневой комплексной системы оценки (включает макроэкономический, отраслевой, процессный и социальный блоки синтетических показателей).

В развитие данной схемы предлагаются: подходы к определению уровня имущественного неравенства как проявления социально-экономической дифференциации населения, коэффициент развития в макрорегионе интернет-торговли, коэффициент кибербезопасности денежных средств населения макрорегиона.

Результаты исследования могут быть использованы органами исполнительной власти (разработка стратегий пространственного развития регионов и макрорегионов, составление экономических прогнозов, оценка эффективности реализации государственной региональной политики), органами законодательной власти (разработка концепции федеративной реформы, модельных законов и т.д.).

⁵² Юрьева, А.А. (2013), «Формирование информационно-коммуникационной среды регионов (на примере Северо-Западного федерального округа)», *Проблемы теории и практики управления*, № 2, С. 72-86.

Литература / References

1. Арсеньев, К.И. (1848), *Статистические очерки России*, тип. Имп. Акад. наук, С-Пб., 503 с. [Arsenyev, K.I. (1848), *Statistical essays of Russia*, publ. Imp. Academy of Sciences, S-Pb., 503 p.].
2. Бабаев, Б.Д. (2012), “Формирование макрорегионов как объективный социально-экономический процесс”, *Теоретическая экономика*, № 6 (12), с. 7-11. [Babaev, B.D. (2012), “Formation of macro-regions as an objective socio-economic process”, *Theoretical Economics*, no. 6 (12), pp. 7-11].
3. Белоусов, И.И. (1976), *Основы учения об экономическом районировании. (Размещение и районирование производит. сил)*, Изд-во Моск. ун-та, М., 320 с. [Belousov, I.I. (1976), *Fundamentals of the doctrine of economic zoning. (Placement and zoning product. forces)*, Publishing house of Moscow university, M., 320 p.].
4. *Бирско-Биджанский район Дальне-Восточного края: труды экспедиции 1927 года*, (1928), Вып.1: Предварительный сводный отчет экспедиции, сост. Б.Л. Брук; под ред. В.Р. Вильямса, КОМЗЕТ, М., 116 с. [Birsko-Bijan district of the Far Eastern Territory: the works of the expedition of 1927, (1928), Issue 1: Preliminary summary report of the expedition, comp. B.L. Brook; edited by V.R. Williams, KOMZET, Moscow, 116 p.].
5. Бияков, О.А. (2004), *Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты*, Изд-во Томск.ун-та, Томск, 151 с. [Biyakov, O.A. (2004), *Theory of economic space: methodological and regional aspects*, Publishing House un-ty of Tomsk, Tomsk, 151 p.].
6. Боярский, В. (2020), “Сколько тратит на науку Россия и другие страны”, доступно по адресу: <https://severnymayak.ru/2020/12/01/skolko-tratit-na-nauku-rossiya-i-drugie-strany/> [Boyarsky, V. (2020), “How much does Russia and other countries spend on science?”, available at: <https://severnymayak.ru/2020/12/01/skolko-tratit-na-nauku-rossiya-i-drugie-strany/>].
7. Бурдьё, П. (1993), *Социология политики*, пер. с фр., сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко, SocioLogos, М., 336 с. [Bourdieu, P. (1993), *The sociology of politics*, transl. from the French, comp., general ed. and preface by N.A. Shmatko, SocioLogos, Moscow, 336 p.].
8. Бухвальд, Е.М. и Валентик, О.Н. (2019), “Макрорегионы как новация стратегирования пространственного развития экономики России”, *Региональная экономика. Юг России*, т. 7, № 1, с. 18-28. [Buchwald, E.M. and Valentik, O.N. (2019), “Macro-regions as an innovation in strategizing the spatial development of the Russian economy”, *Regional economy. The South of Russia*, vol. 7, no. 1, pp. 18-28].
9. Волкова, О.Н. (2013), “Территориальность, функциональность, институциональность в российских и европейских исследованиях макрорегионализации”, *Региональная экономика: теория и практика*, № 16, с. 50-59. [Volkova, O.N. (2013), “Territoriality, functionality, institutionality in Russian and European studies of macro-regionalization”, *Regional economy: theory and practice*, no. 16, pp. 50-59.].
10. *Географические проблемы развития крупных экономических районов СССР*, (1964), под ред. В.В. Покушишевский, М., 517 с. [Geographical problems of the development of large economic regions of the USSR, (1964), ed. V.V. Pokushishevsky, M., 517 p.].
11. Гликин, К. (от 12 мая 2021), “Вопрос о ликвидации Еврейской автономной области снят с повестки”, *газета «Ведомости»*, доступно по адресу: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/05/12/869464-likvidatsii-evreiskoi>. [Glikin, K. (of May 12, 2021), “The question of the liquidation of the Jewish Autonomous Region has been removed from the agenda”, *Vedomosti newspaper*, available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/05/12/869464-likvidatsii-evreiskoi>].
12. Гранберг, А.Г. (2000), *Основы региональной экономики: Учебник для вузов, ГУ ВШЭ*, М., 495 с. [Granberg, A.G. (2000), *Fundamentals of regional economy: Textbook for universities*, Higher School of Economics, Moscow, 495 p.].
13. Губернаторов, Е. и Ткачев, И. (2020), “Государство сократит расходы на исследования и разработки”, доступно по адресу: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f>. [Gubematorov, E. and Tkachev, I. (2020), “The state will reduce the costs of research and development”, available at: <https://www.rbc.ru/economics/06/10/2020/5f7b372b9a7947fe8e8d644f>].

14. Данилов, А.Д. (1937), “Еврейская автономная область. Районы”, *Труды экспедиции по изучению областей и районов Дальневосточного края*, т. III, ч. 3, ГЭНИИ, Л., 63 с. [Danilov, A.D. (1937), “The Jewish Autonomous Region. Districts”, *Proceedings of the expedition to study the regions and districts of the Far Eastern Territory*, vol. III, ch. 3, GENII, L., 63 p.].

15. Доброхотов, А.Л. (1989), “Онтология”, *Философский энциклопедический словарь*, М., с. 443. [Dobrokhотов, A.L. (1989), “Ontology”, *Philosophical encyclopedic dictionary*, M., p. 443.].

16. *Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года*, доступно по адресу: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. [Results of the All-Russian population census of 2010, available at: https://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm].

17. Кистанов, В.В. (1968), *Комплексное развитие и специализация экономических районов СССР*, Наука, М., 284 с. [Kistanov, V.V. (1968), *Complex development and specialization of economic regions of the USSR*, Nauka, M., 284 p.].

18. Колмаков, В.В. (2016), “Переосмысление подходов к выделению макрорегионов”, *Проблемы экономики и менеджмента*, № 6, с. 52-56. [Kolmakov, V.V. (2016), “Rethinking approaches to the allocation of macro-regions”, *Problems of economics and management*, no. 6, pp. 52-56.].

19. Колотиевский, А.М. (1967), *Вопросы теории и методологии экономического районирования (в связи с общей теорией экономической географии)*, Зинатне, Рига, 246 с. [Kolotievsky, A.M. (1967), *Questions of the theory and methodology of economic zoning (in connection with the general theory of economic geography)*, Zinatne, Riga, 246 p.].

20. *Конституция Российской Федерации (с изменениями 1 июля 2020 года)*, доступно по адресу: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>. [The Constitution of the Russian Federation (as amended on July 1, 2020), available at: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution>].

21. Лазарева, Е. (2021), “В России началось объединение первых 8 регионов”, доступно по адресу: <https://ura.news/articles/1036282450>. [Lazareva, E. (2021), “The unification of the first 8 regions has begun in Russia”, available at: <https://ura.news/articles/1036282450>].

22. Лексин, В.Н. и Порфирьев, Б.Н. (2016), “Организация статистических исследований и системного мониторинга развития макрорегионов”, *Регион: экономика и социология*, № 3, с. 3-27. [Leksin, V.N. and Porfiriev, B.N. (2016), “Organization of statistical research and system monitoring of the development of macro-regions”, *Region: economics and sociology*, no. 3, pp. 3-27].

23. Леонтьев, Е.Д. (2017), “Методика оценки межрегиональной дифференциации экономического пространства”, *Известия Юго-Западного государственного университета*, т. 21, № 3 (72), с. 93-103. [Leontiev, E.D. (2017), “Methodology for assessing the interregional differentiation of the economic space”, *Proceedings of the Southwestern State University*, vol. 21, no. 3 (72), pp. 93-103].

24. *Лидером отрасли по расходам на исследования и разработки остается Intel*, доступно по адресу: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244357008> [Intel remains the industry leader in research and development expenses, available at: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/244357008>].

25. “Национальные счета России в 2007-2016 годах”, (2017), *Стат. сб. Росстат*, М. [“National accounts of Russia in 2007-2016”, (2017), *Stat. sat. Rosstat*, M.].

26. *Отчет «Интернет-торговля в России 2020» Исследовательского агентства Data Insight*, доступно по адресу: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020. [The report «Internet Trade in Russia 2020» by the Data Insight Research Agency, available at: https://datainsight.ru/DI_eCommerce2020].

27. *Отчёт о глобальной конкурентоспособности – 2019 Всемирного Экономического Форума*, доступно по адресу: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf. [Report on Global Competitiveness-2019 of the World Economic Forum, available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2019.pdf].

28. *Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 г. и в среднем за 2020 г.*, сайт Росстата, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. [Estimation of the permanent population as of January 1, 2021 and on average for 2020, Rosstat website, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>].

29. Постановление Правительства РФ от 17.07.2019 г. № 915 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 915 of 17.07.2019 «On approval of methods for calculating indicators for evaluating the effectiveness of the activities of senior officials (heads of supreme executive bodies of state power) of the Subjects of the Russian Federation and the activities of executive authorities of the subjects of the Russian Federation», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

30. Постановление Правительства РФ от 19.04.2018 № 472 «Об осуществлении мер по реализации государственной политики в сфере оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The resolution of the RF Government dated 19.04.2018 № 472 «On the implementation of measures on realization of state policy in the field of evaluation of efficiency of activity of Executive authorities of constituent entities of the Russian Federation», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

31. Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 г. № 822 «Об утверждении положения о содержании, составе, порядке разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [Decree of the government of the Russian Federation from 08.09.2015, No. 822 «On approval of the provision «On the content, composition, order of development and adjustment strategies of socio-economic development of regions», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

32. Радаев, В.В. (2002), «Что такое «экономическое действие»», *Экономическая социология*, т. 3, № 5, с. 18-25. [Radaev, V.V. (2002), «What is «economic action»», *Economic sociology*, vol. 3, no. 5, pp. 18-25].

33. Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 г. № 1120-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The order of the Government of the Russian Federation dated 05.07.2010 No. 1120-R «On approval of the strategy of socio-economic development of Siberia until 2020», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

34. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2010 г. № 1485-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The decree of the RF Government from 06.09.2010 No. 1485-R «On approval of the Strategy of socio-economic development of the North Caucasus Federal district until 2025», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

35. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The order of the Government of the Russian Federation dated 13.02.2019 No. 207-p «On approval of the Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period till 2025», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

36. Распоряжение Правительства РФ от 18.11.2011 г. № 2074-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The decree of the RF Government 18.11.2011 No. 2074-R «On approval of the Strategy of socio-economic development of the northwestern Federal district for the period up to 2020», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

37. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 г. № 2094-р. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The decree of the RF Government dated 28.12.2009 No. 2094-p «On approval of

the strategy of socio-economic development of the Far East and the Baikal region for the period till 2025», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

38. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 г. № 165-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The decree of the RF Government from 07.02.2011 No. 165-R «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Volga Federal district for the period up to 2020», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

39. Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2011 г. № 1757-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The decree of the RF Government dated 06.10.2011 No. 1757-R «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Ural Federal district for the period up to 2020», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

40. Распоряжение Правительства РФ от 06.09.2011 г. № 1540-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [The order of the Government of the Russian Federation dated 06.09.2011 No. 1540-R «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Central Federal district for the period up to 2020», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

41. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 г. № 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [Order of the Government of the Russian Federation No. 1538-r dated 05.09.2011 «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Southern Federal District for the period up to 2020», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

42. Румянцев, А.А. (2015), «Научно-инновационное пространство макрорегиона: перспективы инновационного развития территорий», *Проблемы прогнозирования*, № 4 (151), с. 85-95. [Rumyantsev, A.A. (2015), «Scientific and innovative space of the macro-region: prospects of innovative development of territories», *Problems of forecasting*, no. 4 (151), pp. 85-95].

43. Седов, Е.В. (2015), «Макрорегионы и федеральные округа как территориальные единицы стратегического планирования», *Системное управление*, № 4, с. 31. [Sedov, E.V. (2015), «Macro-regions and federal districts as territorial units of strategic planning», *System management*, no. 4, pp. 31].

44. Сталин, И.В. (10 октября 1920), «Политика Советской власти по национальному вопросу в России», *газета «Правда»*, № 226. [Stalin, I.V. (october 10, 1920), «The policy of the Soviet government on the national question in Russia», *Pravda newspaper*, no. 226].

45. CNBC: капитализация Alphabet достигла \$1 трлн., доступно по адресу: <https://tass.ru/ekonomika/7540885>. [CNBC: Alphabet's capitalization has reached \$1 trillion, available at: <https://tass.ru/ekonomika/7540885>].

46. Степуть, И. (2019), «Макрорегионы в системе управления пространственным развитием России», *Проблемы теории и практики управления*, №1, с. 46-54. [Stepus, I. (2019), «Macro-regions in the management system of spatial development of Russia», *Problems of theory and practice of management*, no. 1, pp. 46-54].

47. *Стратегии макрорегионов России*, (2004), под ред. А.Г. Гранберга, Наука, М., 719 с. [Strategies of macro-regions of Russia, (2004), ed. by A.G. Granberg, Nauka, M., 719 p.].

48. Трещников, А.Ф. (1989), *Географический энциклопедический словарь*, Советская энциклопедия, М., 592 с. [Treshnikov, A.F. (1989), *Geographical encyclopedic dictionary*, Soviet Encyclopedia, M., 592 p.].

49. Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [Decree of the President of the Russian Federation No. 13 of January 16, 2017 «On approval of the

Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the period up to 2025», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

50. Указ Президента РФ от 25.04.2019 г. № 193 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ и деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [Decree of the President of the Russian Federation No. 193 of 25.04.2019 «On evaluating the effectiveness of the activities of senior officials (heads of supreme executive bodies of state power) of the Subjects of the Russian Federation and the activities of executive authorities of the subjects of the Russian Federation», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

51. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями от 21 июля 2020 г.), *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 7, 2018 «On national goals and strategic tasks for the development of the Russian Federation for the period up to 2024» (with amendments and additions dated July 21, 2020), *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

52. Усманов, Д.И. и Чернышов, М.М. (2020), «Имущественное неравенство: структурный анализ и методические рекомендации по оценке уровня социально-экономической дифференциации регионов России», *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 34-46. [Usmanov, D.I. and Chernyshov, M.M. (2020), «Property inequality: structural analysis and methodological recommendations for assessing the level of socio-economic differentiation of Russian regions», *Market economy problems*, no. 1, pp. 34-46].

53. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О стратегическом планировании в Российской Федерации», *Правовая система «КонсультантПлюс»*, доступно по адресу: www.consultant.ru. [Federal Law No. 172-FZ of 28.06.2014 (as amended on 03.07.2016) «On Strategic Planning in the Russian Federation», *Legal system «ConsultantPlus»*, available at: www.consultant.ru].

54. Хвостик, Е. (05.03.2021), «Китай повышает госрасходы на науку и технологические исследования», *Коммерсантъ*, доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/4713803>. [Khvostik, E. (05.03.2021), «China increases state spending on science and technological research», *Kommersant*, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4713803>].

55. ЦБ: В 2020 году киберпреступники украли у россиян почти 10 млрд. рублей, доступно по адресу: <https://www.securitylab.ru/news/518752.php>. [Central Bank: In 2020, cybercriminals stole almost 10 billion rubles from Russians, available at: <https://www.securitylab.ru/news/518752.php>].

56. Цветков, В.Я. (2016), «Информационное пространство как ресурс познания», *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*, № 3-2, с. 207-212. [Tsvetkov, V.Ya. (2016), «Information space as a resource of knowledge», *International Journal of Applied and Fundamental Research*, no. 3-2, pp. 207-212].

57. Чернышов, М.М. (2020), «Оценка эффективности государственной региональной политики в контексте сопряжения стратегий развития регионов и макрорегионов стран Евразийского Экономического Союза», *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 11 (121), с. 7-19. [Chernyshov, M.M. (2020), «Evaluation of the effectiveness of the state regional policy in the context of combining the development strategies of regions and macro-regions of the countries of the Eurasian Economic Union», *Regional problems of economic transformation*, no. 11 (121), pp. 7-19].

58. Чернышов, М.М. (2018), «Проблемы выделения субъектов Российской Федерации в макрорегионы в контексте формирования стратегии пространственного развития России на период до 2025 года», *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 11 (97), с. 9-25. [Chernyshov, M.M. (2018), «Problems of the allocation of the subjects of the Russian Federation into macro-regions in the context of the formation of the spatial development strategy of Russia for the period up to 2025», *Regional problems of economic transformation*, no. 11 (97), pp. 9-25].

59. Чернышов, М.М. (2019), «Стратегическое управление пространственным развитием макрорегионов в рамках развития и расширения ЕАЭС», *Региональные проблемы*

преобразования экономики, № 11 (109), с. 163-171. [Chernyshov, M.M. (2019), "Strategic management of spatial development of macro-regions within the framework of the development and expansion of the EAEU", *Regional problems of economic transformation*, no. 11 (109), pp. 163-171].

60. Чернышов, М.М. и Усманов, Д.И. (2020), "Оценка влияния последствий пандемии коронавируса COVID-19 на социально-экономическое неравенство населения России", *Проблемы рыночной экономики*, № 3, с. 31-48. [Chernyshov, M.M. and Usmanov, D.I. (2020), "Assessment of the impact of the consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic on the socio-economic inequality of the population of Russia", *Market economy problems*, no. 3, pp. 31-48].

61. Четыркин, В.М., (1967), *Проблемные вопросы экономического районирования*, Фан, Ташкент, 123 с. [Chetyrkin, V.M., (1967), *Problematic issues of economic zoning*, Fan, Tashkent, 123 p.].

62. Шнайдер, А.Г., Шмидт, А.Н. и Банников, А.Ю. (2016), "Методологические подходы к выделению макрорегионов", *Стратегия устойчивого развития регионов России*, № 32, с. 7-11. [Schneider, A.G., Schmidt, A.N. and Bannikov, A.Yu. (2016), "Methodological approaches to the allocation of macro-regions", *Strategy of sustainable development of the regions of Russia*, no. 32, pp. 7-11].

63. Юрьев, Р. (2015), "Apple потратила рекордные деньги на научную деятельность", доступно по адресу: <https://www.iphones.ru/iNotes/494470>. [Yuryev, R. (2015), "Apple spent record money on scientific activities", available at: <https://www.iphones.ru/iNotes/494470>].

64. Юрьева, А.А. (2015), "Информационно-коммуникационные технологии как инструмент модернизации экономики региона", *Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума*, под редакцией Г.Б. Клейнера, с. 167-168. [Yuryeva, A.A. (2015), "Information and communication technologies as a tool for modernization of the regional economy", *Strategic Planning and Enterprise Development. Materials of the Sixteenth All-Russian Symposium*, edited by G.B. Kleiner, pp. 167-168].

65. Юрьева, А.А. (2019), "К проблеме развития информационно-коммуникационного пространства экономики РФ: микро-, мезо- и макроанализ", *Выход экономики России из кризисной цикличности: ретроспектива и новая модель роста. Материалы международной научно-практической конференции*, под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зойдова., с. 184-194. [Yuryeva, A.A. (2019), "On the problem of the development of the information and communication space of the Russian economy: micro -, meso - and macroanalysis", *The exit of the Russian economy from the crisis cycle: a retrospective and a new growth model. Materials of the international scientific and practical conference*, edited by corr.-member of RAS V.A. Tsvetkov, Ph.D., Associate Professor K.Kh. Zoidov, pp. 184-194].

66. Юрьева, А.А. (2013), "Формирование информационно-коммуникационной среды регионов (на примере Северо-Западного федерального округа)", *Проблемы теории и практики управления*, № 2, с. 72-86. [Yuryeva, A.A. (2013), "Formation of the information and communication environment of regions (on the example of the North-Western Federal District)", *Problems of theory and practice of management*, no. 2, pp. 72-86].

67. Batten, D. (2001), "Complex landscapes of spatial interaction", *The Annals of Regional Science*, vol. 35, pp. 81-111.

Об авторах

Чернышов Михаил Михайлович, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией проблем пространственного развития, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Усманов Далер Ирматович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Юрьева Анна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, зам. директора ИПР РАН, ученый секретарь ин-та, Институт проблем рынка РАН, Москва.

About authors

Mikhail M. Chernyshov, Candidate of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Head of the Lab. of Spatial Development Problems, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Daler I. Usmanov, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Anna A. Yurieva, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher, Deputy Director of MEI RAS, Scientific Secretary of the Institute, Market Economy Institute of RAS, Moscow.